

Глава 29

Телефон в руках Шэнь Гужо вибрировал всю дорогу.

Он не затихал до тех пор, пока он не вернулся домой, не поставил подарочную коробку с лунными пряниками и не открыл дверь своей спальни.

Только когда лежащий на кровати брат увидел его, вибрация наконец прекратилась.

Однако Шэнь Гужо, кажется, ошибся насчёт этого звонка.

Похоже, брат звонил не для того, чтобы поторопить его домой из-за долгого отсутствия в гостях у Бо Юя.

Шэнь Лэчи тут же подскочил с кровати, его лицо сияло от возбуждения. Он указывал на планшет в своих руках и настойчиво спрашивал:

— Брат, брат!

— Этот новый проморолик от КВ, это ты озвучивал?!

— Ты ведь пошёл в КВ именно ради этой роли, да?!

— Иначе как могло так совпасть по времени!

— Да.

Пока компания КВ официально не объявила, что новый персонаж озвучен Лань Ланем, эту информацию следовало держать в секрете.

Но он всё же признался.

Как и предполагал брат, он не скрывал от него, что начал работать с КВ, и по времени всё сходилось.

К тому же, брат, привыкший к его голосу в озвучке, прекрасно узнавал его тембр. Даже если бы он отрицал, тот бы всё равно был уверен в своей правоте.

Чем ждать, пока новость о его участии станет достоянием общественности и брат устроит ему очередной допрос, лучше было признаться сейчас.

— Это секрет, — серьёзно подчеркнул Шэнь Гужо. — Нельзя никому говорить до официального анонса.

— Конечно, не скажу! — Шэнь Лэчи с гордостью хлопнул себя по груди.

— Я ведь собираюсь пойти работать в КВ и стать твоим коллегой, — с задраным носом и взглядом, полным восхищения, сказал парень. — Не собираюсь портить себе репутацию и лишаться шанса попасть туда в будущем.

Шэнь Гужо ему верил. Брат всегда держал свои обещания.

Закончив разговор, Шэнь Гужо ощутил укол сожаления.

Он, не разобравшись в причине звонка, поспешил домой и не досмотрел проморолик вместе с Бо Юем и остальными.

Но он уже был дома, лунные пряники доставлены, «спокойной ночи» сказано. Возвращаться и снова беспокоить их было бы неуместно.

Придётся пересматривать в одиночестве.

Прежде чем включить видео, он взглянул на часы. Было уже не так рано. Взяв пижаму, он сначала пошёл в ванную, чтобы принять душ.

Когда он вышел, брат всё ещё лежал на кровати, увлечённо пересматривая ролик и, кажется, даже оставляя комментарии. Видимо, игра ему действительно очень нравилась.

— Брат, тебе на телефон постоянно приходили сообщения, не забудь проверить, — сказал Шэнь Лэчи, не отрывая взгляда от экрана.

— Хорошо.

Он подошёл к прикроватной тумбочке, взял телефон и, просматривая сообщения, направился в кабинет за своим планшетом, чтобы, устроившись в кровати, посмотреть проморолик.

[Сяо Сюй: Старший, ты начал сотрудничать с КВ?]

[Сяо Сюй: [Видео-ссылка]]

[Сяо Сюй: Это ведь твой голос в озвучке?]

Пальцы Шэнь Гужо, державшие планшет, на мгновение замерли.

Сяо Сюй, полное имя — Сюй Иян.

Это был человек, о котором Шэнь Гужо часто вспоминал после того, как узнал о тактильном голоде Бо Юя.

Это был тот самый его друг, страдающий от тактильного голода, а также его младший товарищ по университету, хоть и с другого факультета.

Причиной, по которой Шэнь Гужо вообще занялся озвучкой, наполовину был Сяо Сюй.

Они вместе начинали свой путь в кругу озвучивания, и многие знали, что в жизни они были близкими друзьями.

В кругу озвучивания ходило множество слухов о них, как правдивых, так и вымышленных.

[Лань Лань: Да.]

Ответил Шэнь Гужо.

Именно потому, что Сяо Сюй тоже был из этого круга, правила сотрудничества были всем известны.

Поэтому он не сомневался, что Сяо Сюй сохранит всё в тайне.

[Сяо Сюй: Давно не виделись. Может, встретимся как-нибудь?]

[Лань Лань: Давай.]

При встрече Шэнь Гужо мог бы задать ему несколько вопросов о тактильном голоде.

У Сяо Сюя был опыт, и, возможно, он мог бы помочь Бо Юю.

Шэнь Гужо сел в кровать, прикрыл одеялом своего брата, лежащего в причудливой позе, и договорился с Сяо Сюем о времени встречи.

Закончив переписку, он отложил телефон, полностью сосредоточившись на поиске официального аккаунта КВ. Он открыл проморолик и начал внимательно его изучать, включая комментарии.

Отзывы других людей помогли Шэнь Гужо осознать свои сильные и слабые стороны.

Это не только укрепляло его уверенность в себе, но и позволяло работать над ошибками и совершенствоваться.

Когда он смотрел ролик в третий раз, рядом раздался зевок.

Шэнь Гужо повернул голову и увидел, как брат прикрывает рот рукой.

— Спать хочешь?

Шэнь Лэчи, устав лежать на животе, выключил планшет и перевернулся на спину, снова зевнув.

— Брат, я спать хочу.

Шэнь Гужо тоже отложил свой планшет.

— Тогда спи.

Шэнь Лэчи сам натянул на себя одеяло.

— Хорошо~

Выключив свет, они легли спать. И снова утро началось не по биологическим часам. Шэнь Гужо проснулся от вибрации телефона.

Телефон лежал на подушке и гудел, распространяя вибрацию.

Во сне Шэнь Гужо казалось, будто он плывёт на вибрирующей лодке, качаясь вместе с ней на волнах.

Голова была тяжёлой, и от такого пробуждения всё кружилось.

Он с досадой накрыл голову одеялом.

Но под одеялом стало душно, а вибрация телефона никуда не делась. Взъерошенный, он высунул голову наружу.

Заметив, что его брат рядом тоже беспокойно ворочается из-за шума, он тихонько похлопал его по спине, успокаивая.

Затем, снова уткнувшись лицом в мягкую подушку, он закрыл глаза и наощупь стал искать телефон.

Найдя его, Шэнь Гужо провёл пальцем по экрану.

Ответит он на звонок или сбросит — всё решала слепая удача.

Звонок был принят.

— М-м-м, — протяжно и жалобно простонал Шэнь Гужо, его голос был полон сонной неги и хрипотцы. — Алло...

Бо Юй на другом конце провода не ожидал, что, дозвонившись, услышит такой милый голос.

Молодой человек явно не проснулся, его тембр был мягче обычного, а интонация — тягучей и нежной.

Словно клубничный торт с воздушным кремом, который вот-вот растает.

Мягкий бисквит.

Через холодный барьер телефона до ушей Бо Юя донёлся звук, будто из торта медленно вытекает горячий клубничный джем.

Сладость была такой приторной, что его уши начали гореть и неметь.

Сердце Бо Юя невольно забилось быстрее. Его голос, чистый и холодный, как утренняя прохлада, стал тише, чтобы не напугать ещё не проснувшегося юношу.

— Учитель Шэнь... ещё спит? Я разбудил? — спросил он.

Каждый раз, просыпаясь, Шэнь Гужо чувствовал, как кости в его теле становятся мягкими.

Пальцы с трудом держали телефон, поэтому он положил его на подушку, прижав динамик к уху. Лишь спустя несколько долгих секунд он расслышал голос на том конце.

— Это Бо Юй? — медленно спросил он.

Бо Юй, выходя из кухни с тарелкой, на которой лежала яичница, тихо ответил:

— Да, это я.

— А, — протянул Шэнь Гужо и с добродушием добавил: — Если это Бо Юй, значит, не разбудил.

Тарелка в его руках едва не выскользнула. Коснувшись края стола, Бо Юй с усилием выровнял её, чувствуя, что с утра его душевное состояние было не совсем в норме.

Он прислонился поясницей к столу и спросил у юноши в телефоне:

— Собираешься встать?

Шэнь Гужо потёрся щекой о подушку, словно качая головой.

— Ещё нет...

Бо Юй оперся ладонью о стол, его пальцы прошли по не слишком острому краю.

— Я приготовил завтрак. Хотел бы позавтракать с тобой.

— Почему со мной? — спросил Шэнь Гужо.

От мягкого голоса юноши уши и пальцы Бо Юя пронзил лёгкий зуд.

Сердце пропустило удар, и странное ощущение в теле заставило его нахмуриться... прошло всего два дня.

Он заставил себя проигнорировать это и спокойно произнёс:

— Мы же договорились... стать очень хорошими друзьями.

— Разве нельзя позавтракать с другом?

Сонный мозг Шэнь Гужо вспомнил, что позавчера они действительно об этом говорили, но он не спешил соглашаться с этим будущим хорошим другом.

— Но я очень медленно просыпаюсь.

— Я могу подождать, — ответил Бо Юй.

— Даже если очень-очень долго?

— Буду ждать очень-очень долго.

Шэнь Гужо с трудом заставил себя открыть глаза, пытаясь заставить тело подняться и пойти в ванную.

— Ради... ради хорошего друга, я постараюсь... быть немного быстрее.

Раздался шелест простыней.

Даже просто слушая эти звуки, Бо Юй, казалось, мог представить, как за стеной юноша борется со своей кроватью.

В его глазах промелькнула улыбка, которой он не видел уже много лет.

Лёгкая, едва заметная.

Даже он сам её не заметил.

— Не торопись, — снова заговорил Бо Юй. — Учитель Шэнь, можете не спешить.

— Хорошо, — ответил Шэнь Гужо. — Бо Юй, я кладу трубку, буду вставать.

— Угу.

Повесив трубку, Шэнь Гужо сонно взглянул на своего брата, который спал рядом, раскинувшись во все стороны.

У того была привычка спать дольше, и, поколебавшись, он решил его не будить.

Когда он вернётся после завтрака с Бо Юем, то купит завтрак и для брата.

Шэнь Гужо очень быстро умылся и почистил зубы.

Бо Юй был в соседней квартире, это всего лишь завтрак, к тому же, тот уже видел его в пижаме, так что он решил схитрить и не переодеваться.

В удобной пижаме Шэнь Гужо вышел из квартиры и позвонил в дверь соседу.

Дверь тут же открылась, но, что странно, на мгновение показалось, что её собираются снова закрыть.

Бо Юй, затаив дыхание, отвёл взгляд в сторону.

Две стройные белые ноги перед ним едва не вывели из равновесия его тактильный голод.

— Я пришёл, — сказал Шэнь Гужо, осматривая лицо Бо Юя. — Бо Юй, ты сегодня лучше себя чувствуешь?

Бо Юй, не двигаясь с места, освободил ему проход. Его кадык дёрнулся, и он коротко ответил:

— Лучше.

Шэнь Гужо пристально посмотрел на него.

— ...

Очевидно, вчерашние слова Фан Чжэньяна подействовали, и юноша теперь с откровенным сомнением относился к его словам.

Тело больше не требовало такого сильного самоконтроля. Бо Юй, в отличие от позавчерашнего дня, не стал хватать юношу за запястье, чтобы измерить температуру.

Он криво усмехнулся:

— Позже измеришь температуру, проверишь.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Гужо.

Они прошли к столу, и стул напротив уже стал почти что личным местом Шэнь Гужо.

На столе стояли тарелки с яичницей, луковыми лепёшками, клейкими рисовыми шариками, паровыми пельменями и небольшим количеством солёных овощей.

Бо Юй пошёл на кухню за кашей для них двоих. Поставив одну миску перед юношей, он сказал:

— На кухне есть порция и для твоего брата, можешь потом забрать для него.

Шэнь Гужо всё ещё был поглощён мыслями о том, что завтрак был слишком обильным и разнообразным.

Лишь спустя мгновение он осознал, что сказал Бо Юй, и на его лице промелькнуло удивление.

— Ты слишком любезен.

Он даже подумал о его брате.

Бо Юй, собиравшийся пойти за термометром, остановился и, обернувшись, сказал:

— Другьям не нужно быть такими вежливыми.

Шэнь Гужо медленно моргнул, глядя на удаляющуюся в другую комнату спину парня. Он почувствовал, что тот искренне хочет стать с ним очень хорошим другом.

Успокоившись, он задумался, не стоит ли и ему сделать что-то для укрепления их дружбы.

Бо Юй измерил температуру и показал Шэнь Гужо. Убедившись, что всё в порядке, они сели завтракать друг напротив друга.

Шэнь Гужо ел, погружённый в свои мысли о вчерашнем.

Бо Юй бросил взгляд на тарелку напротив. Яичница юноши была уже в третий раз разрезана на куски.

Он не мог не окликнуть его, чтобы вернуть к реальности:

— Я попробовал приготовить пудинг из красной фасоли и двойного молока. Впервые делаю десерт, не мог бы ты попробовать и сказать, как получилось?

Шэнь Гужо тут же очнулся.

— Конечно.

— Хорошо, я принесу.

Пудинг он специально поставил в холодильник, боясь, что даже лишняя секунда при комнатной температуре испортит его вкус.

Это действительно был его первый раз, но получилось не с первой попытки.

И хотя он уже знал, что вкус не так уж плох, подавая его юноше, он всё равно ощущал лёгкое напряжение.

Шэнь Гужо взял ложечку, которую дал ему Бо Юй, и, как ребёнок, любящий сладкое, зачерпнул кусочек и попробовал.

Десерт таял во рту, оставляя лёгкую прохладу. Он был не слишком холодным.

Бо Юй сел и увидел, как тот зачерпывает вторую ложку. Белый, упругий кусочек молочного желе скользнул между алых губ юноши, и на мгновение стал виден кончик его языка.

Дыхание Бо Юя резко участилось, ногти впились в ладонь. Он вспомнил предостережение доктора Ли.

— Не смотреть.

Бо Юй опустил глаза, уставившись только на миску с пудингом.

— Вкусно?

Шэнь Гужо проглотил кусочек.

— Вкусно.

Затем он посмотрел на то, что пудинг был только у него.

— Бо Юй, а ты сам не будешь?

Бо Юй снова взял палочки и принялся за свой завтрак.

— Я приготовил только одну порцию, для тебя.

Шэнь Гужо замер. Его рука с третьей ложкой застыла в воздухе. Подумав, он сказал:

— Если ты не против, хочешь попробовать?

Эти слова показались знакомыми.

Когда-то, когда он приготовил для юноши клубничный торт, а Фан Чжэньян захотел попробовать, тот сказал то же самое.

Поняв, что имеет в виду юноша, Бо Юй медленно сглотнул, и три слова сорвались с его губ прежде, чем он успел подумать:

— ...Не против.

Шэнь Гужо зачерпнул ложку пудинга, как это делают хорошие друзья, делясь едой.

Он поднёс ложку ко рту Бо Юя, подставив ладонь снизу, явно намереваясь его покормить.

— Тогда открывай рот, вот.

Бо Юй невольно поднял глаза. Его взгляд не остановился на ложке, которая была совсем близко.

Он скользнул мимо неё, устремившись к лицу юноши, к его губам, которые то открывались, то закрывались.

Он невольно открыл рот, и юноша вложил в него ложку с пудингом.

Сладость тут же распространилась по пищеводу.

Несмотря на умеренное количество сахара, на вкус десерт был приторно-сладким.

— Тебе вкусно? — спросил Шэнь Гужо.

Бо Юй, глядя в его сияющие, как драгоценные камни, глаза, с трудом отвёл взгляд. Его дыхание стало прерывистым, а голос на тон ниже.

— Вкусно, очень сладко.

Шэнь Гужо убрал ложку.

— Мне тоже кажется, что очень сладко. Мне нравится, ты очень вкусно приготовил.

— Ещё будешь?

Сладкий вкус всё ещё оставался на языке Бо Юя, словно превратившись в сироп, который липкой плёнкой обволакивал горло.

— Нет, спасибо, ешь сам. Мне хватило одного кусочка.

Шэнь Гужо вспомнил, что Фан Чжэньян говорил, будто Бо Юй не ест слишком сладкое.

Но, чтобы случайно не съесть всё слишком быстро, не заметив Бо Юя.

— Если я не доем, а ты захочешь ещё, скажи мне, я тебя покормлю.

— Угу.

Шэнь Гужо продолжил спокойно есть пудинг.

Когда юноша положил в рот ложку, которой он тоже пользовался, Бо Юй не выдержал и встал.

— Я отойду в спальню, а ты ешь спокойно.

— Хорошо, — не стал спрашивать Шэнь Гужо.

Как и говорил Фан Чжэньян, Шэнь Гужо и Бо Юй становились партнёрами по еде.

Он снова завтракал у Бо Юя дома.

Бо Юй, выйдя из спальни, всё ещё влажный, напомнил ему забрать завтрак для брата.

В ответ на заботу парня, Шэнь Гужо, пока не придумав ничего лучше, решил в последующие дни ещё серьезнее относиться к работе.

Встреча с Сяо Сюем была назначена через четыре дня.

День был пасмурный, местами обещали ливень.

Из-за особенностей состояния Сяо Сюя, как и у Бо Юя, он всегда выбирал для встреч на людях

отдельные кабинеты.

Кроме официантов, там было трудно столкнуться с посторонними.

Когда Шэнь Гужо открыл дверь кабинета, парень уже сидел внутри.

Привлекательная внешность, лишённая какой-либо агрессии.

Но когда на его лице не было эмоций, его светлые зрачки делали его взгляд отстранённым, и люди, не зная его, могли счесть его недружелюбным и неприступным.

Шэнь Гужо вошёл и мягким голосом нарушил тишину:

— Сяо Сюй, давно не виделись.

Сюй Иян, услышав голос, оторвался от телефона. Его непроницаемое лицо, разделённое столом, смягчилось.

— Старший, давно не виделись.

Они были слишком хорошо знакомы, поэтому обошлись без лишних любезностей.

Шэнь Гужо сел на некотором расстоянии от парня.

— Я заставил тебя долго ждать?

Сюй Иян выключил телефон и жестом подозвал официанта с планшетом для заказа.

— Нет, я тоже только пришёл. Давай заказывать.

— Хорошо.

Они сделали заказ, и напитки принесли первыми.

Шэнь Гужо заказал освежающий лимонный чай со льдом, попросив не добавлять лёд. Он помешивал соломинкой дольки лимона в стакане.

Сюй Иян ковырял шапку из взбитых сливок на своём напитке.

— Как так вышло, что старший стал сотрудничать с КВ?

Шэнь Гужо, подперев щеку рукой, коротко объяснил:

— Тогда у меня не было другой работы, вот и решил согласиться. Они предложили очень хорошие условия.

Сюй Иян проткнул шапку из сливок.

— Условия, которые я предлагал старшему, были не хуже, — тихо сказал он. — Но ты так и не согласился подписать контракт со мной.

— Я не подписывал контракт, это лишь краткосрочное сотрудничество, — ответил Шэнь Гужо.

Сюй Иян с трудом обрёл душевное равновесие.

Он отпил глоток горячего шоколада из-под сливок и с отвращением поморщился, не привыкший к горячему.

Затем небрежно бросил:

— Я слышал, в руководстве КВ есть один такой же, как я.

Ресницы Шэнь Гужо дрогнули.

— Такой же, как ты?

— С тактильным голодом.

Так и есть...

Шэнь Гужо смутно догадывался, что Сяо Сюй имел в виду именно это.

Но он не мог, даже если тот был его хорошим другом и страдал от того же недуга, раскрыть, что у Бо Юя тоже тактильный голод.

Шэнь Гужо направил разговор в нужное ему русло:

— Сяо Сюй, что вообще такое тактильный голод?

Перед знакомым человеком Сюй Ияну нечего было скрывать.

— В целом, это психическое заболевание.

— По определённым причинам тело жаждет контакта с кожей других людей, но степень тяжести бывает разной.

— В лёгкой форме можно перетерпеть, в тяжёлой — приходится искать контакт, в зависимости от степени. Многим достаточно объятий.

— А если не лечить? — спросил Шэнь Гужо.

Сюй Иян обхватил своё запястье, словно вспоминая.

— Тело болит, чешется. Сколько ни чеши, не помогает, и настроение становится очень плохим.

Шэнь Гужо осторожно подбирал слова.

— Я слышал, что врачи предлагают антисенсibiliзирующую терапию.

— Не надо, — глубоко вздохнул Сюй Иян. — Никто не выдержит такого жестокого лечения.

— Если я услышу, что какой-то врач советует такое пациенту с тактильным голодом, я обязательно подойду и обругаю его.

Шэнь Гужо встревожился. В его голове застряло слово «жестокий», произнесённое Сяо Сюем.

— А если... если кто-то выбрал антисенсibiliзацию?

— Этот человек что, сумасшедший? — нахмурился Сюй Иян.

Сердце Шэнь Гужо тяжело ухнуло.

— Какие могут быть последствия?

— Я не отрицаю, что с научной точки зрения в антисенсibiliзации есть определённый смысл,
— холодно ответил Сюй Иян.

— Но во время лечения постоянно возникают стрессовые реакции. Если что-то пойдёт не так,

симптомы будут становиться всё хуже, и на адаптацию к следующему сеансу потребуется больше времени.

Шэнь Гужо молчал, вспоминая, как Бо Юй после антисенсбилизации обнимал его всё дольше и дольше.

Значит, из-за того, что адаптация удлинилась, он и обнимал его дольше?..

— Если причина тактильного голода — какая-то травма...

— ...то сильный дискомфорт во время лечения только усугубит его страдания и беспокойство, и негативные эмоции будет невозможно контролировать.

Шэнь Гужо вспомнил, что в последние дни Бо Юй, кажется, искал встречи с ним чаще, чем обычно.

Это из-за... беспокойства?

— Например, он может плакать?

Это было то, что Шэнь Гужо намеренно проигнорировал после окончания прошлого сеанса лечения.

В холодных глазах Сюй Ияна промелькнуло сложное выражение.

— Если телу больно, как тут не плакать.

Шэнь Гужо поджал губы.

В этот момент в дверь постучал официант и вошёл с блюдами, прервав мысли Сюй Ияна об антисенсбилизующей терапии. Он запоздало почувствовал что-то неладное.

Когда официант закончил сервировку, Сюй Иян взглянул на молчаливого юношу напротив.

— Старший, ты ведь не встретил такого человека и теперь не притворяешься, что спрашиваешь просто так?

— ...

— Нет.

Он не любил лгать, но это и не было ложью.

Шэнь Гужо чувствовал, что тактильный голод Бо Юя чем-то отличается от того, что описывал Сяо Сюй. Чем именно, он сказать не мог, просто было такое ощущение.

Возможно, нужно дождаться следующего сеанса антисенсбилизации, чтобы убедиться и сделать какие-то выводы.

Подумав об этом, Шэнь Гужо замер.

Прошлый раз лечение было внеплановым. Если следовать их графику...

...следующий сеанс у Бо Юя... не сегодня ли вечером?

Пообедав с Сяо Сюем и избегая темы тактильного голода, они поговорили о своих делах.

В кругу озвучивания, поскольку Шэнь Гужо не показывал своего лица, он был не так занят, как Сяо Сюй, у которого дел было гораздо больше.

Шэнь Гужо узнал, что вскоре Сяо Сюй на некоторое время приедет в Ханбай по работе.

Они договорились встретиться в следующий раз тогда.

После обеда они попрощались. Сяо Сюй ответил на звонок и попросил Шэнь Гужо выйти из кабинета первым.

Когда он пришёл, небо было пасмурным. Выйдя из ресторана, он обнаружил, что начался ливень.

Небо словно прорвало.

Дождь лил как из ведра.

К счастью, Шэнь Гужо оставил машину на подземной парковке, так что ему удалось избежать дождя.

Но на открытой парковке у дома ему повезло меньше.

Зонта у него не было, и, пробежав до подъезда, он промок. Волосы были мокрыми, одежда, к счастью, намочила лишь немного.

Он вошёл в лифт и поехал наверх.

Время от времени он невольно отжимал мокрые пряди, падающие на лоб, и рука закрывала ему обзор.

Только когда он вышел из лифта и подошёл к своей двери, он заметил, что Бо Юй стоит у своей открытой двери и молча смотрит на него.

Казалось, он вышел не только что.

— Бо Юй, что ты делаешь у двери? — удивлённо спросил Шэнь Гужо.

— Ничего.

Бо Юй не стал уточнять, что постучал в соседнюю дверь, не застал никого и с тех пор ждал у порога.

Он окинул взглядом мокрые волосы юноши и промокшую в нескольких местах одежду.

— Иди в душ, я сварю тебе имбирный суп.

Шэнь Гужо, открывая свою дверь, сказал:

— Не стоит, я не такой неженка. Я лишь немного промок, душа будет достаточно.

— На всякий случай, — настойчиво и тихо сказал Бо Юй.

Сказав это, он, не давая возразить, вошёл в свою квартиру.

Слова протеста застряли у Шэнь Гужо в горле. Вдруг он окликнул:

— Бо Юй.

Только когда Бо Юй снова появился в дверном проёме, он, поймав его взгляд, снова тихо произнёс:

— Сегодня вечером... лечение?

<http://bllate.org/book/13661/1587076>